

гезов мы увидим в продолжение всей истории нидерландских смут: Осенью того же года началось сильное гонение на иконы со стороны протестантов: более 400 церквей было или разрушено, или пострадало от взволнованной черни; множество памятников искусства погибло. Но в том же году это волнение улеглось благодаря мерам правительства и пособию Вильгельма Оранского, Горна, Эгмонта и, наконец, вообще нидерландских сановников.

При таких обстоятельствах явился в Нидерланды Альба. Ему приказано было служить советом и содействием Маргарите. Замечательно, что в заседании верховного совета, которое имел Филипп по этому поводу в Мадриде и который весь состоял из испанцев, только два лица — великий инквизитор и Альба — убеждали к принятию резких и строгих мер; другие советовали смягчить некоторые постановления: но первое мнение превозмогло. Альба отправился из Испании с 10 000 ветеранов, сделал высадку в Генуе и сухим путем через Альпы пошел в Нидерланды. На пути примкнули к нему еще 10 000 немецких ландскнехтов. Цели его были ясны для всех дальновидных людей в Нидерландах. Первый, кто понял эту опасность, был осторожный, умный и хитрый принц Оранский. Он объявил, что удаляется из Нидерландов и останется верен королю дотоле, пока правительство не коснется его имени и чести. Горн и Эгмонт отказались отправиться за ним: они гордились своими прежними заслугами и думали в качестве кавалеров ордена Золотого Руна, что их может судить только верховный капитул ордена. Вслед за Вильгельмом отправилось огромное число эмигрантов. Чрез несколько дней по прибытии Альбы Эгмонт, Горн и человек 20 высшего дворянства были арестованы. Давнишняя вражда между испанской и нидерландской аристократией ярко здесь обнаружилась. Правительница Маргарита протестовала против новых поступков правительства и Альбы: она сложила с себя правление и удалилась в Италию. Несмотря на то что прежде были ею недовольны, в эту минуту народ мог жалеть о ней: для него наступала теперь эпоха тяжелых испытаний. Общее внимание устремлено было на процесс, зачатый против Эгмонта и Горна. Оба графа сослались на то, что они, как кавалеры упомянутого ордена, могут быть судимы только его членами: но это было не принято на том основании, что государственная измена их, недоказанная впрочем, лишает их всех прав: они и вместе с ними еще 18 человек были приговорены к смерти и казнены. Эта казнь произвела страшное впечатление в Нидерландах и в целой Европе. Все знали, что Эгмонт был один из знаменитейших вождей Карла V, что преступления за ним не было никакого. Вина его состояла только в том, что он от лица нидерландцев ездил в Мадрид с жалобой на испанское правительство. Впрочем, характер Эгмонта представляют обыкновенно несколько в поэтическом виде: виною этого поэтическое произведение Гете, представившее его юношей, между тем как в эту эпоху ему было уже за 50 лет, он был женат и имел 9 человек